

Детектив в стиле Конан Дойла

Детектив в стиле Конан Дойла

Линдси Фэй

Тайна семи

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Ф98

Lyndsay Faye
SEVEN FO A SECRET

Copyright © 2013 by Lyndsay Faye

Оформление серии *Ф. Барбьшиева, А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *И. Хивренко*

Фэй, Линдси.

Ф98 Тайна семи / Линдси Фэй ; [пер. с англ. Н. В. Рейн]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (Детектив в стиле Конан Дойла).

ISBN 978-5-699-77593-4

В холодный нью-йоркский вечер зимою 1846 года в полицейский участок, где дежурил Тимоти Уайлд, один из самых ловких сыскарей «медных звезд», забежала на-смерть перепуганная молодая женщина. Трясаясь от холода и страха, она поведала, что ее дом ограбили. А на вопрос о том, что было похищено, ответила: «Моя семья». Ошеломленный Тимоти не сразу взял в толк, что произошло. Только потом, начав расследование, он узнал, какой это выгодный бизнес в Нью-Йорке — отлавливать бежавших с Юга на Север рабов и их потомков, не имеющих документов об освобождении. И насколько опасное дело — защищать этих несчастных в рамках закона, поскольку сам закон «демократического» Севера не считает их людьми, предпочитая рассматривать беглецов как товар. А где товар — там большие прибыли, которые охраняются очень большими людьми...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Рейн Н. В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-77593-4

*Посвящаю Габриэлю;
он всегда знает, что я могу*

Раз — это грусть,
А радость — два.
Три — девчонка
Сорвиголова.
Четыре — мальчишка
Скок-поскок!
Пять — серебро
Попал на крючок.
Золото — шесть, сундук на замок.
Семь — это тайна, и всем молчок!¹

¹ Английская детская считалочка.

*Цветная мать Новой Англии
своему младенцу*

Светло блестит в темноте глаз твой,
Сердечко радостно бьется.
Пусть беды и зло обойдут стороной
Тебя, сынок мой родной.
Смейся сейчас — придут года,
И навалятся все несчастья,
Стыд и позор, плач, нищета
Подступят к дверям, налетят на тебя,
Словно буря или ненастье.
Тому, чья кожа хоть чуть темней,
Чем у белого человека,
Счастья нет до конца дней,
Лишь слезы и пот на вечные веки.
Счастлив младенец в начале пути,
Но судьба его решена,
От тягот и бед никак не уйти,
Ибо кожа его черна.

Популярная песня аболиционистов

**Избранные слова и выражения
брызгального наречия¹**

Аид — еврей

Аутем (от лат. *autem*) — церковь

Башка — голова; пустоголовый, легкомысленный человек

Бене (от итал. *bene*) — хороший, отличный

Бережно — осторожно

Божья коровка — соержанка

Болтовня — разговор

Браток — мужчина

Вонять — бояться, испугаться

Вставить, вставиться — присоединиться

Грязнуха — неряшливая женщина

Деревня — сельский житель, простофиля

Дерзкий — вспыльчивый; сварливый

Дернутый загон — сумасшедший дом

Джек Денди — нахальный парень

¹ Выдержки из книги Джорджа Вашингтона Мэтселла «Тайный язык преступников: Vocabulum, или Бандитский лексикон». (G.W.Matsell & Co., 1859.)

Жирно — дорого, богато

Заткнуть — душить; задышаться

Звездочетки — проститутки

Звенелки — деньги

Кемарить — молчать

Клёвый — симпатичный, привлекательный

Красная тряпка — язык

Кролик — буюн

Курица — женщина

Логово — дом

Лопотать — говорить на неизвестном языке

Лукавить — бить

Мертвый кролик — сильный и буйный мужчина,
буюн

Молли — девушка; женоподобный парень; содомит

Мышить — вести себя тихо; не шуметь

Мэб — шлюха

Мякий — буйный; веселый; общительный

Нажратый — больной

Нед — золотая монета в десять долларов

Нишкнуть — молчать; вести себя тихо

Нора — дом

Ночная бабочка — проститутка, которая работает
на улицах только по ночам

Нюхач — полицейский осведомитель

Орган — трубка

Перчиться, с перчиком — теплый; страстный, го-
рячий, горячиться

Петелька — вздор, чепуха

Пискун — ребенок

Подавить, подави — убить; «..., и точка!»; хватит

Посвященный — тот, кто знает

Птенчик — ребенок

Пухлый, пухло — богатый; много денег

Пыльный — опасный

Пытливый — подозрительный

Разбавить — ошеломить; одурманить

Рубить — тошнить, блевать

Ручкаться — пожать руку

Рычать — дерзить; пугать; блефовать

Сан (от франц. sans) — без чего-либо; ничего

Сладкий — пьяный

Сломать бабку — озадачить, запутать

Смазанный — выпоротый

Совы — женщины, которые выходят на улицу только ночью

Сок — выпивка

Спокойный — убитый

Стейт — город Нью-Йорк

Стопарик — пьяница

Талант — непривередливый; свободомыслящий, умный человек

Туша — тело

Успокоить — убить

Физия — лицо

Французские сливки — бренди

Черепушка — лицо

Чиркало — мошенник, который обманывает сельских жителей при помощи меченых карт или костей

Чиркануть — запомнить

Чмокать — клясться на Библии. «Мирошка приказал мне чмокнуть телячью кожу» (Мировой судья приказал мне поклясться на Библии)

Шамовка — еда; шамать — есть.

Шмотки — одежда

Шумный — растерянный; озадаченный; сбитый с толку

Щекотать — доставить удовольствие; забавлять

Эльфить — ходить неслышно; на цыпочках

Язва — ругань

Пролог

В тот день, когда с ней случилось самое худшее — а под худшим я подразумеваю трагедию, ради предотвращения которой вы готовы умереть, готовы даже убить, самую невыносимую и несправедливую жестокость, — Люси Адамс работала в цветочном магазине. И расставляла в витрине и на прилавке букеты алых и оранжевых тепличных роз, чьи цвета и оттенки могли бы посрамить самый яркий и эффектный закат в разгар лета.

Как же мало я знал о ней в тот день, когда мы встретились. Как удручающе мало! Детали появятся позже. Много позже того, когда я обещал ей, я, Тимоти Уайлд — полицейский, жетон с медной звездой под номером 107, защитник каждого, кого, черт побери, считаю несправедливо обиженным, — пообещал ей все исправить. Пообещал, что не остановлюсь ни перед чем, чтобы помочь ей, а в конце попросил ее рассказать мне все по порядку.

Просто поведать, как оно было, и я постараюсь все исправить.

Господи, до чего ж самонадеянны бывают мужчины, проработав всего полгода в полиции!¹

¹Здесь и далее: многие прежние события и люди, о которых так или иначе будет упоминаться в книге, описаны в романе Л. Фэй «Злые боги Нью-Йорка».

Невозможная работа. А может, просто слишком сложная для таких, как я. Должен отметить, что мой брат Валентайн справляется с ней куда как лучше, этот неоперившийся юнец, звезда нью-йоркской полиции; но он является капитаном отделения Восьмого округа и распутывает любое самое гнусное и безнадежное дело с той же легкостью, с какой котенок разматывает клубок пряжи.

Нет, не совсем так. В данном случае братья Уайлд — младший и старший — вместе приняли несколько весьма здравых решений.

Я, конечно, мог бы притвориться, что пересказ истории Люси Адамс важен для потомков. Даже для правосудия. Но это было бы ложью и полным вздором. Туманная пелена и дым затеяют пейзаж, где кругом понатыканы склепы. Главным для меня было то, что вся эта черная сага до сих пор то и дело встает перед глазами.

И в последний раз, когда это случилось, я решил все записать.

Итак, 14 февраля 1846 года, в шесть вечера, миссис Адамс стояла за прилавком цветочного магазина и срезала шипы со стеблей роз. С утра день Святого Валентина выдался холодным и ясным, но к вечеру весь Манхэттен продувался промозглым ветром, снежинки закружили в воздухе, добрались до Чемберс-стрит и вместе с морозом разукрасили витрину инеем. Магазин должен был закрыться еще час назад, но до сих пор в него валом валили мужчины в длиннополых пальто с разрезами сзади и набирали целые охапки цветов — знаков напоминания о лете. Хлопали шарфы, мелькали цепочки от часов, целые акры выращенных в теплицах цветов выносились за дверь на мороз и в снег.